

МУРАККАБ СЎЗЛАР ИДИМАТИЗАЦИЯ ЖАРАЁНИНИНГ АНТРОПОЦЕНТРИК АСОСЛАРИ

Исмоилхужа ИБРАГИМХОДЖАЕВ

Филология фанлари номзоди, доцент

Инглиз тили кафедраси

Тошкент давлат иқтисодиёт университети

Тошкент, Ўзбекистон

Тоир Тулаганович ИКРАМОВ

Филология фанлари номзоди, доцент

2-сонли инглиз тили назарий аспекти кафедраси

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети

Тошкент, Ўзбекистон

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССА ИДИМАТИЗАЦИИ СЛОЖНЫХ СЛОВ

Исмоилхужа ИБРАГИМХОДЖАЕВ

Кандидат филологических наук, доцент

Кафедра английского языка

Ташкентский государственный экономический университет

Ташкент, Узбекистан

Тоир Туляганович ИКРАМОВ

Кандидат филологических наук, доцент

Кафедра теоретических аспектов английского языка № 2

Узбекский государственный университет мировых языков

Ташкент, Узбекистан

ANTHROPOCENTRIC FOUNDATIONS OF THE PROCESS OF IDIOMATIZATION OF COMPLEX WORDS

Ismoilkhuzha IBRAGIMKHODZHAEV

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Department of English

Tashkent State University of Economics

Tashkent, Uzbekistan

Toir Tulyaganovich IKRAMOV

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Department of Theoretical Aspects of the English language No. 2

Uzbekistan State World Languages University

Tashkent, Uzbekistan

UDC (УЎК, УДК): 372.881.161.1

**For citation (иктибос келтириш учун,
для цитирования):**

Ибрагимходжаев И., Икрамов Т.Т.

Антропоцентрические основы процесса

Аннотация. Мақола муаллифлари инглиз тилидаги мураккаб сўзларни идиоматизация қилиш, концептуал бирликларни мураккаб сўзлар билан лингвистик бирликка кодлаш деб аталадиган усулларни кўриб чиқдилар. Концептуал бирлик, яъни ментал структура номнинг мураккаб синтактик бирлик билан ифодаланган сабабини англатади, унинг мазмуни

идиоматизации сложных слов
//Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020.
— № 6(35). — С. 81–97.
<https://doi.org/10.36078/1614185147>

Received: November 08, 2020

Accepted: December 22, 2020

Published: January 20, 2021

Copyright © 2020 by author(s).
This work is licensed under the Creative
Commons Attribution International License
(CC BY 4.0).

[http://creativecommons.org/licenses/
by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

мураккаб сўзининг таркибий ва семантик модели билан мос бўлиши керак. Одатда ментал структура лингвистик бирликлар орасида ўз ифодасини топади. Агар у структуравий-семантик сўз яшаш модели ҳажмига тўғри келмаса, унда ментал структурани лингвистик структура билан мувофиқлаштириш учун турли хил когнитив усуллар (метафора, метонимия ва бошқалар) қўлланилади. Айнан шу ҳодиса мураккаб сўзни идиоматизация жараёнининг сабаби бўлиб, ундаги компонентлар унинг ҳақиқий маъносига мос келмайди. Юқоридаги жараён тилнинг кодлаш функциясига асосланади, яъни ментал структура бирлиги лингвистик таркибга - мураккаб сўзга кодланган. Шунини ёдда тутиш керакки, она тилида сўзлашувчининг антропоцентрик когнитив фаолияти коллектив билимга асосланиб, индивидуал фон билимлари билан бирлаштирилади, яъни мураккаб сўзининг семантикаси умумий ва хусусий муносабатларнинг диалектикасига асосланган бўлиши керак. хусусан. Янги идиоматик сўз — қуйидаги ўзига хос хусусиятларга эга бўлиши керак: 1) лингвистик жамият аъзолари учун тушунарлилик; 2) қисқалик ва ифодалилик; 3) оҳангдорлик; 4) мазмунлилик; 5) ёдда сақлаш осонлиги. Ушбу сўз жамият учун муҳим ва зарур бўлган ҳақиқатни англатиши керак. Мазкур хусусиятлар янги сўзни истиқболли ва она тилида сўзлашувчилар томонидан давомли тарзда фойдаланиш учун зарур бўлиб, бу унинг тилнинг умумий қабул қилинган бирлигига айланишига ёрдам беради.

Калит сўзлари: идиоматизация; мураккаб сўзлар; антропоцентриклик; интерпретация; ономаσιология синтез; кодлаш функцияси; ментал структура; лингвистик структура.

Аннотация. Авторы статьи рассматривают способы процесса идиоматизации сложных слов английского языка, так называемое кодирование концептуальных единиц в языковую единицу в сложных словах. Под концептуальной единицей, то есть ментальной структурой, подразумевается причина наименования, выраженная сложной синтаксической единицей, содержание которой необходимо согласовать со структурно-семантической моделью сложного слова. Обычно ментальная структура находит свой план выражения среди языковых единиц. Если она не укладывается в объём структурно-семантической словообразовательной модели, то используются различные когнитивные приёмы (метафора, метонимия и т.п.) для координации ментальной структуры с языковой структурой. Именно это явление выступает причиной процесса идиоматизации сложного слова, в котором совокупность значений его компонентов не соответствует реальному его значению. Вышеописанный процесс основывается на кодирующей функции языка, то есть единица ментальной структуры кодируется в лингвистическую структуру — сложное слово. При этом необходимо учитывать, что антропоцентрическая когнитивная деятельность носителя языка основывается на коллективном знании в комбинации с индивидуальным фоновым знанием, то есть семантика сложного слова должна базироваться на диалектике взаимосвязи общего и частного. Новообразование — идиоматичное слово — должно обладать следующими специфическими качествами: 1) понятность для членов языкового общества, 2) краткость и выразительность, 3) благозвучность, 4) смыслоёмкость, 5) легкозапоминаемость. Это слово должно обозначать реалию, важную и необходимую

для общества. Эти качества делают новое слово перспективным и желательным для многократного воспроизведения со стороны носителей языка, что способствует его становлению общепринятой единицей языка.

Ключевые слова: идиоматизация; сложные слова; антропоцентричность; интерпретация; ономаσιологический синтез; кодирующая функция; ментальная структура; языковая структура.

Abstract. The authors of the article consider the ways of the idiomatization process of compound words of the English language, the so-called encoding of conceptual units into linguistic units in compound words. By conceptual unit, that is, mental structure, is meant the cause of nomination expressed by a complex syntactic unit, the content of which must be coordinated with the structural-semantic model of a compound word. Usually the mental structure finds its expression plan among linguistic units. If it does not fit into the volume of the structural-semantic word-formation model, then various cognitive techniques (metaphor, metonymy, etc.) are used to coordinate the mental structure with the linguistic structure. It is this phenomenon that causes the process of idiomatization of a compound word, in which the totality of the meanings of its components does not correspond to its real meaning. The above process is based on the coding function of the language, that is, a unit of mental structure is encoded into a linguistic structure - a compound word.

It should be borne in mind that the anthropocentric cognitive activity of a native speaker is based on collective knowledge in combination with individual background knowledge, that is, the semantics of a compound word - code should be based on the dialectics of the relationship between the general and the particular one.

A newly formed idiomatic compound word should possess the following specific qualities such as: 1) comprehension to the members of the linguistic society, 2) brevity and expressiveness, 3) harmony, 4) meaningfulness, 5) easily remembered. It should indicate a reality that is important and necessary for the society. These qualities make the new word promising and desirable for frequently repeated reproduction by native speakers, which contributes to its becoming a generally accepted unit of the language.

Keywords: idiomatisation; compound words; anthropocentricity; interpretation; onomasiologic synthesis; coding function; mental structure; language structure.

Причинно-следственная диалектика — основа антропоцентрического подхода к изучению языка.

Любая единица языка и речи имеет значение, иначе она не организовывалась и не воспроизводилась бы членами языкового общества, ведь она антропоцентрична. Антропоцентричность есть результат познавательной, то есть когнитивной, деятельности человека. Именно антропоцентрическая природа языка способствует динамике всем функциям языка. Такая характеристика языка находит свое уникальное определение в блестяще сформулированном изречении В. фон Гумбольдта «язык — это дух народа». Однако он не определяет, что такой «дух народа». Данному изречению предшествовал афоризм Михаила Ломоносова, который гласит:

«Ничто не происходит без достаточного основания» (15). Этот афоризм позволяет утверждать, что всякое слово не возникает в языке без достаточного основания.

По какой причине возник сам язык? В словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой дается следующее определение: «Язык — одна из самобытных семиологических систем, являющаяся основным и важнейшим средством общения членов данного человеческого коллектива, для которых эта система оказывается также средством развития мышления, передача от поколения к поколению культурно-исторических традиций и т.п.» (1, 530). Выдающийся русский языковед А. А. Потебня говорил: «Язык есть всегда столько же цель, сколько средство, настолько же создается, насколько употребляется. Владение языком составляет неотъемлемую черту человека, а возникновение языка совпадает с временем формирования человека» (Потебня. Мысль и язык).

Значит, причиной создания языка является необходимость общения между членами общества и передача нечто познанного одним человеком другому: познание мира — окружающей нас среды, а также сохранение и передача познанной информации людям будущих поколений. Последнее утверждение относится лишь к функциям языка. Однако оно не раскрывает сущности языка, ибо никто пока не в состоянии предоставить универсальное определение ему, так как человечество пока не обладает способностью видеть и наблюдать деятельность мозга — «черного ящика», обеспечивающего доступ к познавательным процессам.

Вышеприведенные аргументы подтверждают, что появлению любого слова (да и любой единицы языка) предшествует причина. Причинами могут быть ситуация, событие, научное открытие, изобретение, состояние, придуманное автором, или другой, новый, взгляд на уже имеющийся денотат. Например, предприниматель открывает новый бизнес — причина, которая требует своего названия. Оно может быть простым мотивированным или идиоматичным. Под «идиоматичностью» мы вслед за А.И. Смирницким понимаем такое состояние, при котором реальное значение целого не выводится из совокупности значений его компонентов (9, 117).

Объектом исследования в данной работе являются сложные идиоматичные слова, которые выступают как результат процесса словосложения.

Обычно новая явленная причина-идея в сознании человека, если она простая и соответствующая структурно-семантической модели, функционирующей в языке (например, «*one, who does something*», *e.g. reader, chatter, hiker and etc.*), практически является описанием словообразовательной модели, *кодирующейся* как **N (V+er)**, и её необходимость выразиться с помощью языковых единиц, возможно, уже имеет свое адекватное по смыслу названное в языке слово или словосочетание. Например, сложные слова **bookseller** — *one who sells books*, **shoe maker** — *one who makes shoes*, выраженные моделью сложного существительного с отглагольным компонентом, описываемые с помощью предложения и кодируемые символами **N+N (V+er)**.

«Код — это система условных знаков для представления информации. Кодирование — это перевод информации в удобную для передачи, обработки или хранения форму с помощью некоторого кода. Обратное преобразование называется декодированием.

Декодирование — это процесс восстановления содержания закодированной информации» (14).

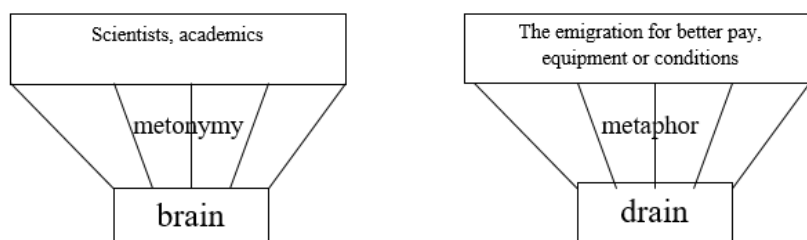
Обычно ментальная структура репрезентируется с помощью языковых единиц. Если ментальная структура не укладывается в объем ментальной словообразовательной модели *one (somebody-agent) who does something N+N (V+er)*, то используются различные когнитивные модели (метафора, метонимия и т.п.) для согласования, то есть для координации ментальной структуры с языковой структурой. Именно это явление, по нашему мнению, выступает *причиной появления идиоматичного сложного слова*, в «котором совокупность значений компонентов не соответствует реальному его значению». Объясним это примерами: вышеприведенные сложные слова **bookseller** — *one who sells books*, **bookbinder** — *one who binds books*, **shoe maker** — *one who makes shoes* образованы по модели сложного существительного с отглагольным компонентом **N+N (V+er)**. Однако по этой же модели образованы другие английские слова **bookmaker** — *noun, a person whose job is to take bets (especially on horse races), calculate odds, and pay out winnings; the manager of a betting shop*; **A beachcomber** *is someone who spends their time wandering along beaches looking for things they can use* (16).

Данные сложные слова, несмотря на образование по аналогии содержания их дефиниций, не вмещаются в объем ментальной структуры модели *'one who does something'*. Для координирования дефиниции сложного слова с ментальной структурой субъекту наименования приходится использовать когнитивные модели. Последние идиоматичные сложные слова являются единицами вторичной номинации. Под вторичной номинацией вслед за В. Н. Телия мы понимаем употребление уже имеющихся в языке лексических единиц в новой для них функции наименования (10, 129).

Именно вышеописанное явление основывается на кодирующей функции языка, то есть единица ментальной структуры кодируется в лингвистическую структуру, обычно центральную единицу языка — слово.

Если субъект наименования не находит в языке готовых к использованию соответствующих слов или словосочетаний, отражающих содержание причины, то он создаёт новое слово исходя из своих интеллектуальных способностей, то есть используя свою интеллектуально-языковую компетенцию.

Процедура появления нового сложного слова состоит из следующих этапов: 1) сама причина-идея в виде ментальной структуры, 2) формулировка — описание содержания причины в пределах фразы, простого или сложного предложения — языковая структура, 3) ономаσιологический синтез (нахождение словообразовательных элементов с соответствующими значениями и их комбинаций для наименования объекта), в результате чего появляется новая лингвистическая единица — сложное слово. Проиллюстрируем это положение на примере сложного слова *brain-drain*: “*noun sing. brain drain When people talk about a brain drain, they are referring to the movement of a large number of scientists or academics away from their own country to other countries where the conditions and salaries are better*” (17).

Приведем другой пример, первый компонент которого выражен аналогично с предыдущим примером словом *brain*, обозначающим 'творчески мыслящие индивиды' (метонимический перенос значения).

Brainstorming is a group creativity technique by which efforts are made to find a conclusion for a specific problem by gathering a list of ideas spontaneously contributed by its members.

*In other words, brainstorming is a situation where a group of people meet to generate new ideas and solutions around a specific domain of interest by removing inhibitions. People are able to think more freely and they suggest as many spontaneous new ideas as possible. All the ideas are noted down without criticism and after the brainstorming session the ideas are evaluated. The term was popularized by Alex Faickney Osborn in the 1967 book *Applied Imagination*.*

(Метод мозгового штурма — оперативный метод решения задач, в котором участники обсуждения генерируют максимальное количество решений задач, в том числе самые фантастические и глупые. Затем из полученных вариантов выбираются самые лучшие решения, которые могут быть использованы на практике... (14)).

Причина	Ономасиологический синтез	
Проблема, требующая решения, — ассоциативный процесс	Выбор языковых единиц	новое сложное слово

«Процесс именованья, как описывает В. Г. Кузнецов, — явление многомерное и многоаспектное, осуществляемое в нескольких этапов: 1) выделение и идентификация объекта, подлежащего наименованию, 2) установление наиболее характерных признаков, 3) сопоставление их с похожими признаками других предметов и 4) выбор адекватного языкового средства» (5).

Важнейшим этапом данной процедуры является третий этап — ономасиологический синтез, где проявляется интеллектуальная способность — лингвистическая компетенция субъекта процесса именованья. В данном случае он должен ассоциировать по сходству, по каким-то параметрам суметь скоординировать сложное с более простым, то есть сложное содержание, выраженное с помощью целого предложения или словосочетания, и переложить его в более простую по структуре лингвистическую единицу, в нашем случае — в сложное слово. При этом важно, чтобы данная единица обладала следующими характеристиками: 1) понятность для членов языкового общества, 2) краткость и выразительность, 3) благозвучность, 4) смыслоёмкость, 5) легкозапоминаемость и другие. Оно должно обозначать реалию, важную и необходимую для общества. Эти качества делают новое слово перспективным и желательным для

многократного воспроизведения со стороны носителей языка. Это можно проиллюстрировать следующим недавно созданным ярким примером.

В Узбекистане много детских садов разного характера, но наш народ, особенно предпринимательский состав, старается найти новые подходы, проявляя творческую изобретательность при назывании своих предприятий.

Новое сложное существительное, причиной появления которого является новоорганизованный детский сад необычного и сложного характера, отличающийся беспрецедентностью, не имеющий аналогов в обществе, и, следовательно, не имеющее в словаре адекватных слов и словосочетаний, отражающих его содержание, оказался причиной появления нового идиоматичного сложного слова-названия «**Мегачайлд** — детский сад, в котором дети, кроме получения воспитания и содержания, занимаются разными видами спорта и обучаются иностранным языкам» (без *идиоматики* оно могло означать '*огромный ребенок*').

Приведенный пример интересен тем, что многословное содержание дефиниции названия “Мегачайлд”, выраженное сложным предложением, перенесено на двухкомпонентное сложное слово, первым компонентом которого является греко-латинский словообразовательный элемент *мега*, означающий качественно-количественное составляющее '*воспитание и содержание, также занятие разными видами спорта и обучение иностранным языкам*'; вторая часть — произносимое как английское слово *чайлд*, но написанное кириллицей имеет значение '*детский сад*'.

Рассмотрим семантические особенности функционирующих в английском языке этих компонентов: *мега* в составе слова *megapolice* имеет количественное значение, в словах *megaohm*, *megabyte*, *megavolt*, *megawatt* имеет количественное значение '*миллион*'; в словах *megadeal*, *megatariff* имеет значение '*огромный*' и т.п. За годы независимости в г. Ташкенте открылся многофункциональный торговый комплекс «Мегапланет», где обслуживающий персонал, кроме продажи различных товаров, оказывает *разнообразные услуги* покупателям, в результате чего расширилась семантическая структура элемента *мега*. В нашем примере «мегачайлд» данный словообразовательный элемент получил дополнительное значение '*дети, кроме получения воспитания и содержания в обычных детских садах, занимаются разными видами спорта и обучаются иностранным языкам*', т.е. '*спортивно-языковое*' воспитание. Таким образом, греко-латинский словообразовательный элемент *мега* расширил свою семантическую структуру новым значением. Не будучи знакомым с реальным значением данного сложного слова, его можно понимать как *огромный ребенок*, ибо гиперонимической (обобщающей) семой семантической структуры *мега* является '*громадность*'. В данном случае семантическая структура словообразовательного элемента *мега* обогатилась еще больше. Чем больше смысла вложено в семантическую структуру при создании слова, тем оно более выразительное и смыслоёмкое.

Сложные слова имеют больше возможностей как в структурном, так и в семантическом плане, чем простые и производные слова. Это объясняется тем, что сложные слова, занимая межуровневое положение между простыми и производными словами, с одной стороны, и словосочетаниями — с другой, имеют больше

возможностей для использования лингвистических правил словообразования и синтаксиса.

Немало случаев, когда при сложении компонентов и применении когнитивных моделей (метафора, метонимия (8)) нарушаются логико-синтаксические законы сочетаемости слов в сложных словах при использовании принципа языковой экономии, это первое; во-вторых, с целью усиления выразительности и идиоматичности сложного слова. Например, сложное слово **beachcomber** (*a vagrant who makes a living by searching beaches for articles of value and selling them* (18)) (**A beachcomber is someone who spends their time wandering along beaches looking for things they can use**) вызывает такой наивный вопрос: какая связь имеется между *пляжем и расческой*. Это, конечно, результат сложного и многоступенчатого когнитивно-лингвистического процесса.

Общепризнанная функция языка есть средство общения между членами языкового общества и передача информации на расстояние в пространстве и во времени.

Чем больше интеллектуального богатства вложено в слово номинатором при его создании, тем более оно выразительно и значимо, что обеспечивает его важность и необходимость принятия членами языкового сообщества.

Как подчеркивает Л. В. Бабина, «в качестве главной предпосылки для применения вторичной номинации служит сходство денотатов, объединяемых реалий; даже если оно незначительно — возможно осуществить вторичное название, которое происходит за счет установления общих (интегрирующих) признаков, позволяющих объединить определенные реалии в один класс. В основе осуществления всех видов вторичной номинации лежит ассоциативный характер человеческого мышления, позволяющий устанавливать ассоциации по сходству или по смежности, и способность человека к осуществлению категоризации» (2, 8).

Если идиоматизация сложного слова происходит в процессе ономазиологического синтеза, то есть при ассоциации одного предмета или явления, имеющим какие-то общие признаки с другим с целью применения принципа языковой экономии, другими словами, с целью переложения содержания словосочетания или предложения в более мелкую языковую единицу, например, двигатель курсора на экране компьютера — *мышка* (ассоциация по сходству), то это явление можно назвать концептуальным. И, наоборот, если идиоматизация происходит за счет опущения, т.е. сокращения грамматических элементов структуры, например, *machine invented by Turing* — *Turing machine*, сокращено определение в данном словосочетании, то это явление можно назвать грамматической идиоматизацией.

Таким образом, выделяются определенные типы идиоматизации. Это можно проиллюстрировать следующим образом:

1) *Pacesetter* — a pacesetter is someone one who sets the pace during part of a race or competition and therefore decides the speed or standard of the race or competition for that time (17).

2) *Pain-killer* — a painkiller is a drug, which reduces or stops physical pain (18);

1) *Pacesetter* — a pacesetter is someone who sets the pace during part of a race or competition and therefore decides the speed or standard of the race or competition for that time.

2) *Whistle-blower* — (a count noun) A whistle-blower is someone who finds out that the organization they are working for is doing something immoral or illegal and tells the authorities or the public about it (17).

Первое противопоставление характеризуется тем, что в нем противопоставлена дефиниция, составленная из слов, основы которых употреблены в сложном слове, или дефиниции из слов, которые являются синонимами или близкими по значению основам сложного слова. Сравните: *pacesetter* — *one who sets the pace* (более яркий, структурно-семантически мотивированный пример, *book-seller* — *one who sells books*).

Для объяснения сложного слова *pain-killer* — *one (anything) which (that) kills (relieves) pain*, кроме основ в качестве грамматических показателей, употреблены местоимения *one, anything, which, that*. Во втором примере грамматические показатели представлены в той же форме, как в первом, но лексическое наполнение словарной дефиниции требует для толкования синонимичные или близкие по значению слова.

В случае *whistle-blower* (сложное слово было образовано от фразеологизма *blow a whistle*) — *a whistle-blower is someone who finds out that the organization they are working for is doing something immoral or illegal and tells the authorities or the public about it*. Фразеологизм составляет идиоматичную часть индивидуального значения сложного слова. Аналогично сложное слово *claim-jumper* — *a man who seizes mining rights or land claimed by someone else*, образованное от фразеологической единицы *jump a claim*. Сравнивая *pace-setter* и *whistle-blower*, мы видим, что в толковании слова *whistle-blower* ни одно из слов не является синонимом основ сложного слова. Синтаксическая структура толкуемого сложного слова только отчасти передается структурой толкуемого словосочетания. Главная семантико-грамматическая часть словосочетания совсем не отражена во внутренней структуре сложного слова *whistle-blower*.

Таким образом, можно наметить три разных типа истолкования сложного слова: 1) повтор частей сложного слова в качестве частей словарной дефиниции (например, *beachcomber* — *a person who searches shore debris for anything of worth, esp. a vagrant living on a beach*); 2) частичное сохранение синтаксической конструкции при близости значений компонентов сложного слова и его словарной дефиниции (*pain-killer* — *A painkiller is a drug which reduces or stops physical pain* (17)); 3) разрушение синтаксической конструкции (полное или частичное) и употребление в словарной дефиниции слов, не синонимичных основам, составляющих сложное слово (*whistle-blower*).

Проиллюстрированные примеры показывают, что идиоматичность значения сложного слова возрастает от почти нулевой степени (*book-seller*) до частичной (*pain-killer*) и почти полной (*whistle-blower, moonlight* — *to work at a secondary job, esp. at night, and often illegitimately*).

Располагая сложные слова по степени возрастания синтаксической сложности истолкования, можно заметить возрастание грамматической сложности трансформации приведенной словарной дефиниции, которая указывает на включение грамматических элементов, толкующих трансформ, в значении сложного слова. Из этого вытекает, что грамматическое значение трансформы как бы включается в модель сложного слова. Простое

двухкомпонентное сложное слово несет в себе более или менее осложненный грамматический смысл. Отсюда возникает степень сложности грамматического истолкования слова, которую можно понимать как степень грамматической идиоматичности сложного слова.

Проиллюстрируем сказанное о сложных словах, располагая их по степени возрастания синтаксической сложности истолкования:

1. White-sand — white sand
2. Fair-weather — fair weather
3. Smogbound — bound by smog
4. Spacewalk — to walk in outer space
5. Night-fighting — fighting at nighttime
6. Blockclub — the club belongs to the block
7. Turing machine — the machine invented by Turing
8. Noisepollution — noise pollutes the environment
9. Photoscanning — photo helps in scanning
10. Sleeplearner — one who learns during his sleep
11. Moonwalker — a person who walks on the moon.

Как видно из схемы, сложные прилагательные, как и сложные существительные с глагольной основой, обычно трансформируются как предложные сочетания или переводятся из атрибутивной формы в номинативную, т. е. представляют собой самый простой или даже нулевой вид грамматической идиоматичности.

Примеры первый и второй представляет собой трансформацию словосочетаний из атрибутивной в номинативную форму. Примеры с третьего по пятый представляет собой не только трансформации из атрибутивной в номинативную форму, но и употребляются с предлогами. Примеры с шестого по девятый представляют собой трансформацию сложного слова в предложение. Примеры десятый и одиннадцатый представляют собой трансформацию сложного слова в придаточное определительное предложение.

Из сказанного видно, что грамматическая идиоматичность обратно пропорциональна простоте грамматического отношения между компонентами сложного слова, т.е. грамматической мотивированности.

Таким образом, по мере возрастания сложности сочетания компонентов сложных слов возрастает грамматическая сложность их трансформации. Соответственно этому значения некоторых грамматических элементов, толкующих трансформ, как бы включаются в семантику сложных слов и грамматическое значение трансформы как бы вкладывается в модель сложного слова. Двухкомпонентные сложные слова несут в себе более или менее осложненный грамматический смысл. Отсюда возникает степень сложности грамматического истолкования слова, которую можно понимать как степень грамматической идиоматичности слова.

Итак, перед нами два вида идиоматичности: а) идиоматичность, связанная с фразеологизмами языка, и б) идиоматичность, связанная с грамматической сложностью структуры истолкования, или грамматическая идиоматичность (7, 202).

Приведенные аргументы подтверждают, что грамматическая идиоматичность обратно пропорциональна простоте грамматического отношения между компонентами сложного слова. Можно представить эти отношения в виде схемы:

Эти и все совокупности толкующих трансформаций,

1. white-sand		1. white sand
2. smogbound		2. bound by smog
3. Turing machine		3. the machine invented by Turing
4. block club		4. the club belongs to a block
5. moon walker		5. one who walks on the moon
6. sleep learner		6. one who learns during his sleep

используемые членами языкового общества, практически являются способами когнитивной зашифровки идей в семантику сложных слов, представляющих в конце концов когнитивные модели сложных слов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что идиоматичность — это результат процесса перенесения содержания более крупной коммуникативной единицы — фразы, состоящей из словосочетания, предложения, абзаца или дискурса на меньшую языковую единицу — либо словосочетание, либо сложное слово. При этом желательно использовать лингвокультурологические средства и способы их комбинаторики, свойственные данному языку, с целью достижения принципа языковой экономии, а достижение принципа языковой экономии — во избежание повторения сложных грамматических конструкций — словарной дефиниции, является сложным процессом и результатом интенсивного мышления индивидуума, использующего когнитивные и интерпретирующие функции языка. «При этом языковая интерпретация должна рассматриваться как познавательная активность человека в единстве ее коллективного и индивидуального, статического и динамического аспектов, как активность, которая опосредует другие виды языковой деятельности и языковые функции: языковую интерпретацию мира в процессах его познания, представленную в различных языковых явлениях и категориях как результатах познания, и интерпретация и оперирование человеком разными типами знания о мире в дискурсивной деятельности человека» (1, 6).

При анализе идиоматичных сложных слов нами обнаружены интересные случаи, где содержание многословного описания единицы названо двумя составляющими, то есть содержание целого называется его частью. Такой языковой принцип широко используется членами общественной языковой практики, и он называется принципом языковой экономии.

Принцип языковой экономии наблюдается на различных языковых уровнях, но более всего он ярко выражается на словообразовательном уровне, особенно в процессе словосложения (3, 32–38). Например, **backspin** — noun [mass noun] *a backward spin given to a moving ball, causing it to stop more quickly or rebound at a steeper angle on hitting a surface* (17) и аналогичный по структуре пример: **topspin** — noun [mass noun] *a fast forward spinning motion imparted to a ball when throwing or hitting it, often resulting in a curved path or a strong forward motion on rebounding* (17). В этих двух примерах сложные

слова образованы по аналогичной модели. В обоих случаях участвует один и тот же компонент — *spin*. Важно отметить, что компоненты данных примеров — сложных слов — являются непроезводными основами, они не осложнены аффиксами, выражающими их грамматико-категориальные значения. Отсутствие словообразовательных аффиксов в их составе также затрудняет определение структурно-семантических отношений между компонентами. Трудно подобрать трансформации для этих сложных слов, не зная их реального значения. Компоненты приведенных примеров выражены именными основами, что позволяет по-разному рассматривать отношения между ними. Именные лексемы, обладая номинативной значимостью, слабо дифференцированы в английском языке относительно своих синтаксических функций.

Как видно из примеров, семантическое содержание причастного оборота, выраженного словарной дефиницией, перенесено на семантику двухкомпонентного сложного слова. Это и есть основной принцип языковой экономии (вместо употребления сложной грамматической структуры используется одно слово, что делает речь краткой и лаконичной), в результате которого сложное слово стало идиоматичным. Идиоматизация произошла за счет нарушения семантического отношения между компонентами сложного слова, так как оба компонента (во втором примере вместо компонента *top* в словарной дефиниции употреблено близкое по значению слово *high*) участвуют в словарной дефиниции.

Анализ вышеприведенных примеров приводит к мысли о том, что чем проще структура компонентов сложного слова, тем больше степень его идиоматичности. И, соответственно, если компоненты сложного слова выражены непроезводными именами, то структурно-семантические отношения между ними осложняются, что является причиной идиоматизации.

Суммируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Причиной идиоматизации сложных слов являются следующие факторы: 1) переосмысление значения первого компонента, что является метафорическим или метонимическим переносом значений; 2) аналогично первому, второй компонент может быть подвержен таким же способам переосмысления; в обоих случаях перенос значений дискретен; 3) более интересным и имплицитным является третий тип, когда происходит нарушение структурно-семантических отношений между компонентами, как в случае *backspin* и *topspin*.

Третий тип идиоматизации встречается в сложных словах, компоненты которых выражены непроезводными основами. Они и являются результатом сложного ономаσιологического процесса, т.е. сложного семантического переноса — подбор из словарной дефиниции подходящего, смыслоёмкого компонента для будущего сложного слова. При этом выбранный компонент должен иметь тесные семантические связи — валентности с соседними словами, имеющими словообразовательные значения. Если такой компонент не найдется среди слов словарной дефиниции, то данное понятие подвергается на основе когнитивных моделей метафорическому или метонимическому переносу по принципу ассоциаций по сходству или по смежности и подбираются соответствующие словообразовательные элементы для создания нового сложного слова.

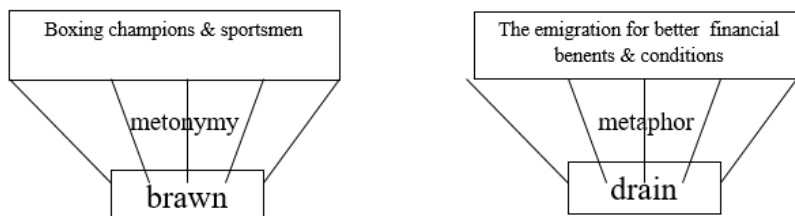
Причина появления нового идиоматичного сложного слова может оказаться уникальной — не имеющее название событие или

новшество в жизни общества. Повторное и многократное его использование в жизни общества превращается в обычай, и этот неназванный обычай, оказавшись объектом мыслительного процесса человека, становится идеей — мыслительной структурой, которая ещё не нашла своего воплощения в языковой структуре.

Человеческая когнитивно-созидательная деятельность, многократно обрабатывая идею — объект именованного, начинает искать пути его вербализации, подбирая соответствующие языковые единицы, которые могут выражать смысл данного понятия (т.е. идею), если не полностью, то частично. Если данная мыслительная структура отражает процесс, то она соответствует отглагольному существительному. Если выделяется человеческим мышлением признак когнитивной структуры, то появляется прилагательное.

Новая идея обрабатывается сознанием человека, то есть категоризируется и затем концептуализируется, и в конце концов эта ментальная структура ассоциируется с уже существующей в языке адекватной по смыслу языковой единицей.

Данный этап — этап ассоциации — является важнейшим моментом применения когнитивных моделей метафоризации, метонимизации или метафтонимизации (11, 133–187). Именно на данной стадии часто происходит идиоматизация языковой единицы, в нашем случае сложного слова. В качестве яркого примера в подтверждение данного аргумента можно привести новопоявившееся английское сложное слово *brawn drain* — *when people talk about a brawn drain, they are referring to the movement of a large number of amateur boxing champions or sportsmen away from their own country to other countries where the financial benefits are better* (17).

Прослеживается дальнейшая интересное функционирование структурно-семантической модели сложного слова, ведь выразительное и тем более идиоматичное свойство и когнитивная модель данного слова воспринимаются положительно членами общества не только со стороны значения, но и по способу образования. Члены языкового общества, особенно журналисты, используя модель данного слова, по аналогии образовали другое новое слово *brawn drain*, где под *brawn* (мускул) подразумеваются знаменитые спортсмены, которые завоевали звание чемпионов в своей стране среди любителей, которые затем переходят в профессионалы и покидают свою страну в погоне за всемирной известностью и за большими деньгами. Не будет удивительным появление следующего новообразования *star drain*, то есть отъезд кинозвезд или звёздных певиц в Голливуд. Но следует отметить, что последующие слова не будут столь выразительны, как первые.

В связи с взрывным темпом развития человеческой цивилизации и процессом глобализации появляется все больше новых слов, содержащих сложные значения и понятия. Ведь все события,

инновации и тенденции, наблюдающиеся в обществе, находят своё отражение в языке.

Опытные журналисты пытаются всестороннее и ярко описывать и комментировать события, чтобы все больше завоевывать интерес у читателей. При этом в каждый словообразовательный элемент стараются вложить сложное понятие для усиления экспрессивности его значения.

Один из таких примеров таков: по американской традиции крупнейшие скандалы в США обычно получают название с окончанием **-гейт** по аналогии с печально известным «Уотергейтом», ставшим причиной начала процесса импичмента президентства Р. Никсона в 1974 г. Это слово зафиксировано в ряде авторитетных толковых словарях. Например, в электронном словаре АБВУД Lingvo x6 даются две словарные статьи: 1) *Watergate* — *noun a gate of a town or castle opening on to a lake, river, or sea*; 2) *Watergate* — *a US political scandal in which an attempt to bug the national headquarters of the Democratic Party (in the Watergate building in Washington DC) led to the resignation of President Nixon* (1974).

Событие вызвало большой интерес в американском обществе, и по этой же модели было образовано сложное слово ***Irangate*** со следующей дефиницией: *Irangate* — *a US political scandal of 1987 involving the covert sale by the US of arms to Iran. The proceeds of the arms sales were used by officials to give arms to the anti-communist Contras in Nicaragua, despite Congressional prohibition (also called Iran-Contra affair or scandal)*.

Вышеупомянутые слова с компонентом **-гейт** нашли свое место в английских толковых словарях, образованные по словообразовательной модели «топоним или имя собственное + гейт».

Дальнейшее развитие этой когнитивной модели ещё интереснее, поскольку она дала возможность членам общества использовать данную модель при появлении следующих новообразований: *Тревелгейт*, *Чайнагейт*, *Ирангейт*, *Бенгазигейт*, *Моникагейт*, *Хилларигейт*, *Сердюковгейт*, *Рашиагейт* (далеко не полный перечень) и в дальнейшем можно прогнозировать появление новообразования — ***Трамнгейт***.

Данная когнитивная словообразовательная модель уже давно крепко заняла место в долгосрочной памяти членов общества не только англоязычных стран, но и приняла глобальный характер. В этой модели первый компонент означает страну, город или лицо, с именем которого связано событие, и всё содержание политического скандала перенесено в семантическую структуру второго компонента сложного слова на **-гейт**. Так что модель слов со значением «топоним или собственное имя+гейт» — 'политический скандал' является концептом антропоцентрическим, а слова, образованные по этой модели, являются достоянием языка — словарного состава.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. На этом свете всему предшествует причина и даже любая причина не «беспричинна». В нашем случае причиной появления человеческого «языка» является необходимость передачи нечто когнитивно-познанного мыслительной деятельностью человека и вхождение в коммуникацию между членами общества.

Антропоцентрические основы процесса идиоматизации сложных слов являются сложной и многоступенчатой операцией, состоящей по крайней мере из таких этапов:

1) когнитивная единица — *mental structure* — «причина наименования» подлжит описанию разносторонне, так как она ассоциируется с положительной и отрицательной информацией, уже имеющейся в банке данных. Тем самым она образует концепт, подобно дискурсивному материалу, фактически равняется совокупности использования вариантов членами общественно-языковой практики;

2) на следующем этапе происходит превращение концепта — *mental structure* в соответствующий *language structure*. При этом объем последнего равняется словарной статье энциклопедического словаря. Ведь причина объекта номинации описывается разносторонне, учитываются как положительные, так и отрицательные стороны, выраженные в совокупности лексико-семантических вариантов его дискурсивного использования носителями языка. Дефиниция толкового словаря, дающая истолкование значения слова, основана только на передаче самого необходимого и сущностно-схваченного из дефиниции энциклопедического словаря;

3) этап ономаσιологического синтеза — это концептуально-когнитивный процесс. Это подбор языковых единиц с подходящими значениями и их соответствующих комбинаций для наименования объекта номинации. При этом необходимо использование когнитивных метафорических и метонимических моделей словообразования. Именно на данном этапе происходит идиоматизация значения сложного слова.

Именно этот процесс основывается на кодирующей функции языка, то есть единица ментальной структуры кодируется в лингвистическую структуру, обычно в центральную единицу языка — слово. Следовательно, совокупность структурно-семантических моделей словообразовательной системы того или иного языка является комплексом «ключей» кодирующей функции языка.

В зависимости от интеллектуально-когнитивной компетенции и креативной способности номинатора объекта наименования кодирующий ключ, то есть структурно-семантическая словообразовательная модель, может быть предварительно усложнена, что приводит к нарушению её структурно-семантического баланса. При этом номинатору приходится согласовывать «общее» со своим «частным», так как любое слово в языке создаётся на основе сочетания «общего» и «частного» и соответственно созданное новообразование должно быть понятным членами общества как «общее», а также свое «частное» должно выделяться как «индивидуальное». Если созданное новообразование полностью соответствует «общему» и не нарушен структурно-семантический баланс модели словообразования, название слова мотивированно. Если в новом слове превалирует «частное», то есть нарушен структурно-семантический баланс в процессе словообразования, и в результате реальное значение слова-новообразования не выводится из суммы значений его компонентов, оно идиоматично, и требуется дефиниция в толковом словаре для понимания значения идиоматичного сложного слова.

Использованная литература

1. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2015. — № 1. — С. 5–12.
2. Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи. Монография. — Тамбов; Москва, 2003. — 264 с.
3. Ибрагимходжаев И., Икрамов Т.Т. Тилдаги тежамкорлик тамойили ва идиоматиклик. //Ўзбекистонда хорижий тиллар. Илмий-методик электрон журнал. — 2016. — № 5 (13). — С. 32–38.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Роль языка в познании мира. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 555 с.
5. Кузнецов В.Г. Типы мотивированности в языке // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2016. — № 4. — С. 135–141. doi: 10.20916/1812.3228-2016-4.135-141
6. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Изд. 4-е, переработанное и дополненное. — Москва: Русский язык. 1984. 819 с.
7. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка — Москва: Наука, 1976. — 245 с.
8. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. 2nd edition The University of Chicago Press, 2003. — 256 p.
9. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. — М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. — 260 с.
10. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация: виды наименований. — М., 1977. — С.129–221.
11. Fauconnier G, Turner M. Conceptual Integration Networks. *Cognitive Science*, 22 (2), 1998. — P. 133–187.
12. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М., 1969. — 607 с.
13. Fauconnier Gilles, Turner Mark. Conceptual Integration Networks// *Cognitive Science*. — 1998. — № 22 (2). — P. 133–187.
14. Метод мозгового штурма// https://wiki2.org/ru/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4_%D0%BC%D0%BE%D0%B7%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%88%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BC%D0%B0
15. http://www.wisdoms.one/aforizmi_mihail_lomonosov.html
16. ABBYY Lingvo x3, x6, x10
17. Collins Cobuild English-English Dictionary.
18. Oxford English-English Dictionary
19. Random House Dictionary. Ballantine Books New York.

References

1. Boldyrev N.N. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2015, No. 1. pp. 5–12.
2. Babina L.V. *Kognitivnye osnovy vtorichnykh yavlenii v yazyke i rechi. Monografiya* (Cognitive foundations of secondary phenomena in language and speech. Monograph), Tambov; Moskva, 2003, 264 p.
3. Ibragimkhodzhaev I., Ikramov T.T. *Foreign Languages in Uzbekistan* 2016, No. 5 (13), pp. 32–38.
4. Kubryakova E.S. *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniia o yazyke. Rol' yazyka v poznanii mira* (Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about the language. The role of language in the knowledge of the world), M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004, 555 p.
5. Kuznetsov V.G. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2016, No. 4. pp. 135–141. doi: [10.20916/1812.3228-2016-4.135-141](https://doi.org/10.20916/1812.3228-2016-4.135-141)
6. Kunin A.V. *Anglo-russkii frazeologicheskii slovar'* (English-Russian phraseological dictionary), Moskva: Russkii yazyk, 1984, 819 p.
7. Meshkov O.D. *Slovoobrazovanie sovremennogo angliiskogo yazyka* (Word Formation of the modern English language), Moscow, 1976, 245 p.

8. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. 2nd edition The University of Chicago Press, 2003. 256 p.
9. Smirnitiskii A.I. *Leksikologiya angliiskogo yazyka* (Lexicology of the English language), Moscow: Filologicheskii fakul'tet MGU im. M.V. Lomonosova, 1998. 260 p.
10. Teliya V.N. *Yazykovaya nominatsiya: vidy naimenovaniy*, M., 1977. pp.129–221.
11. Fauconnier G., Turner M. *Conceptual Integration Networks*. *Cognitive Science*, 22 (2), 1998, pp. 133–187
12. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* (Dictionary of linguistic terms) M., 1969, 607 c.
13. Fauconnier Gilles, Turner Mark. *Conceptual Integration Networks// Cognitive Science*, 1998, No. 22 (2), pp. 133–187.
14. Metod mozgovogo shturma//
https://wiki2.org/ru/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4_%D0%BC%D0%BE%D0%B7%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%88%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BC%D0%B0
15. http://www.wisdoms.one/aforizmi_mihail_lomonosov.html
16. ABBYY Lingvo x3,x6, x10
17. Collins Cobuild English-English Dictionary.
18. Oxford English.-English Dictionary
19. Random House Dictionary. Ballantine Books New York.